

**СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ**

**SOCIOCULTURAL DESIGN OF MODERNIZATION PROCESSES
IN THE CENTRAL CHERNOZEM REGION**

Е.А. Когай
Evgeniya A. Kogay

Курский государственный университет, Курск, Россия
Kursk State University, Kursk, Russia

В данной работе поднимается проблема осуществления модернизации в регионах Центрального Черноземья. Автор показывает, что обращение к социокультурному проектированию способно обеспечить существенное возрастание эффективности управленческой деятельности и тем самым создать благоприятные условия для реализации модернизационных процессов.

In this work rises the problem of implementation of upgrade in regions of the Central Chernozem. The author shows that the appeal to sociocultural designing is capable to provide essential increase of efficiency of a management activity and by that to create favorable conditions for implementation of modernization processes.

Ключевые слова: Модернизация, макрорегион, управление, установки социокультурного проектирования.

Keywords: Modernization, macroregion, management, installations of sociocultural design.

*Главное свойство будущего состоит в том, что оно не похоже на любое наше представление о нем.
Аркадий и Борис Стругацкие.*

С позиции социокультурного понимания модернизации последняя означает цивилизационную стратегию, объектом которой выступают функциональные инфраструктуры жизнедеятельности. Реализация данной стратегии подразумевает опору на «практически доступные и культурно приемлемые» (О.И. Генисаретский) типы рациональности, а также соответствующие социальные технологии. Ключевой задачей модернизационных процессов является максимальное повышение жизнеспособности среды жизни. Соответственной при оценке социокультурной модернизации региона на первый план выходят качественные характеристики среды жизни, их соответствие гуманитарным и другим потребностям регионального сообщества, степень обеспечения социокультурного разнообразия и др.

Модернизационные процессы неизбежно усложняют само общество, взаимосвязи и взаимоотношения в нем. И, как совершенно справедливо отмечает Н.Н. Зарубина, такое общество «требует от социальных акторов способности к самотворению и самоорганизации, умения постоянно отслеживать ситуации и принимать оперативные решения с учетом непреднамеренных последствий функционирования социальных институтов, готовности отказаться от привычных практик в условиях ценностно-нормативного плюрализма» [1, с. 30]. Н.Н. Зарубина также обращает внимание на феномен реакции региональных сообществ на осуществление неорганической модернизации в России – утверждение упрощенных социальных практик, выполнение шаблонных действий, редуцирование сложных процессов к стандартным, формальным действиям в ущерб качественным и содержательным началам. Тем самым происходит выхолащивание социального, культурного и эмоционального содер-

жания управления, имитационные практики начинают доминировать над реальными. И это сказывается, прежде всего, на характере управленческой деятельности.

Вместе с тем разработка качественных управленческих решений в органах государственной власти и местного самоуправления, их эффективная реализация – необходимые предпосылки стабильного и успешного развития региона, повышения уровня и качества жизни населения. Если сфокусировать внимание на проблемах социокультурного развития регионов Центрального Черноземья, то следует отметить, что во всех регионах данного макрорайона приняты и реализуются стратегии социально-экономического регионального развития, учитывающие как преимущества, так и проблемные места регионов. В большинстве таких стратегий (за исключением Орловской области) обозначены инновационные ориентиры их реализации. Однако деятельность государственных органов по достижению этих ориентиров осуществляется в условиях перманентного финансового дефицита. Что касается органов муниципального самоуправления, то у них вообще нет должных организационных и финансовых ресурсов для формирования и реализации планов и программ социально-экономического развития муниципальных образований, осуществления капитальных вложений и бюджетных инвестиций в развитие экономики территорий [2]. В результате – конструирование правдоподобия вместо разрешения действительных противоречий социальной реальности, утверждение шаблонов, стандартов, схем в качестве высшей ценности вместо реализации творческих инициатив.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что в регионах Центрального Черноземья модернизационные процессы осуществляются крайне медленно, что связано с нехваткой ресурсного обеспечения, недостаточной востребованностью социокультурного потенциала макрорегиона, а также с ориентацией управленческих структур не на стратегические цели и задачи, а на решение преимущественно текущих проблем. Обращение к социокультурному проектированию способно существенно повысить потенциал модернизации, обеспечить существенное возрастание эффективности управленческой деятельности.

Данное исследование основывается на применении общенаучных методов (системного и сравнительного анализа, компаративистики, обобщения и др.), анализе документов, статистических данных. Эмпирической базой являются результаты полевых социологических исследований, проведенных в Курской области в 2012 (N=1000) и 2016 (N=500) гг. на основе типовой методики «Социокультурный портрет региона» [3]. Помимо того, в данной работе осуществлен вторичный анализ эмпирических данных полевых социологических исследований, проведенных социологами Центрального Черноземья в последние годы.

Обратимся к результатам исследования. Современный регион следует рассматривать как полифункциональное пространство, где в управленческой сфере задействованы разнообразные технологии: информационные, социальные и другие. Нельзя не отметить, что в настоящее время фиксируется усиление требований, а также ожиданий общества по отношению к социальным институтам, связанным с управлением: к руководителям и администрациям регионов, муниципалитетов, к региональным парламентам, региональным представительством партий и т.д. На это, в частности, указывают ответы респондентов на вопросы о доверии социальным институтам и их представителям (см. табл. 1).

Таблица 1

**Уровень доверия населения Курской области социальным институтам региона
(% от числа опрошенных, 2012 /2016 гг.)**

**Level of credibility of the population of Kursk region to social institutes of the region
(% of number of respondents, 2012/2016)**

	Суду	Губернатору	Проф-союзам	Прокуратуре	Полиции	Партиям (регион.отдел.)	Дума региона	СМИ	Муниципалитету
Полностью доверяю	15,7/22	5,5/9,2	6,4/11,4	11,7/19,4	9,3/15,4	3,1/7,4	5,3/11,6	7,1/7,8	–/8
Пожалуй, доверяю	34/32	18,7/20,6	21,7/26,2	31/29,4	22,5/28	12,9/17,4	7,8/18,4	25,4/22	–/22
Трудно сказать точно	17,3/19	23,3/25,4	30,3/28,6	21,3/21,4	19/20,2	28,3/32,2	25,9/29,4	20,6/23,8	–/29,4
Не очень доверяю	20,1/17,2	25,9/24	19,0/17,6	21,4/18	29,6/24,4	26,7/25	25,7/22	26,3/27,8	–/25
Совсем не доверяю	10,5/6,6	14,3/16,9	16,9/10	12,4/9,2	18,4/9,6	23,8/13,8	21,3/14,2	19,2/16	–/12,6
Не знаю	2,1/1,8	2,1/2,6	5/4,2	2/1,2	1/1	4,9/2,8	3,8/2,8	1,1/1,2	–/1,6
Отказ от ответа	0,3/1,4	0,2/1,4	0,7/2	0,2/1,4	0,2/1,4	0,3/1,4	0,2/1,6	0,3/1,4	–/1,4

Мы видим, что более трети респондентов Курской области выражают «недоверие» региональным отделениям партий, парламенту, средствам массовой информации, органам местного (муниципального) управления и даже губернатору. Соответственно проблема эффективности деятельности социальных институтов, органов управления представляется одной из наиболее острых. Практика административного давления, неэффективная бюрократия в условиях бюджетной несбалансированности представляет собой существенное препятствие для осуществления модернизации. На это указывают также исследования белгородских социологов В.П. Бабинцева и В.А. Титовой, которые последовательно доказывают, что корпоративный характер бюрократического управления в регионе стимулирует имитативные практики деятельности муниципалитетов, а это, в свою очередь, неизбежно влечет за собой нарастание отчужденности между муниципальной властью и населением. Экспертный опрос, проведенный в Белгородской области (2011, N=30), выявил следующие формы имитации: формулировка внешне привлекательных, но недостижимых целей (61%); изображение чиновниками бурной деятельности при фактической пассивности (39%); создание новых функционально необоснованных структур (39%); производство никому не нужных бумаг (33%); проведение формальных процедур, не оказывающих влияния на принятие решений (28%); организация различных мероприятий исключительно «для галочки» (28%) [4]. В итоге, при опросе самих жителей муниципалитетов (2011, N=700) выяснилось: лишь 10% из них выражают уверенность в том, что муниципалы действительно представляют интересы населения.

Вместе с тем развитие регионов предполагает перманентное осуществление социокультурных изменений. Суть социокультурного подхода в управлении видится в признании социокультурного измерения в качестве фундаментальной характеристики управленческой практики. Речь идет о практике, максимально учитывающей самые различные компоненты территориального развития: географические и климатические условия, культурное своеобразие, исторические особенности, региональный опыт. Ориентирами социокультурной модернизации выступают конституирование сложности, разнообразия, развития имеющегося потенциала, автопозис (самоорганизация, саморазвитие). При этом в отношении регионального развития речь идет не о реализации проектов глобального масштаба, а, прежде всего, локальных проектов, максимально содействующих появлению и реализации региональных инициатив, связывании в разнообразные коммуникативные сети, опоре на интеллектуальный

и культурный потенциал региональных сообществ. Региональные программы решения территориальных проблем, в свою очередь, могут быть рассмотрены как конкретизация проектов федерального уровня.

Эффективным способом и механизмом управления социокультурными процессами, направления путей развития локальных сообществ сегодня становится социокультурное проектирование. Именно проектная деятельность способствует разработке и разрешению проблем модернизации, она выступает в качестве «мягкой» социальной технологии и неотъемлемого звена социально-управленческого цикла [5]. При этом «мягкость» технологии рассматривается как необходимость адаптивности технологии к индивидуальному характеру объектов, как равноправность субъективных и объективных аспектов среды. Стратегическим ориентиром социокультурного проектирования, как справедливо замечает Н.И. Лапин, является преодоление диссонанса между культурой и социумом, движение к устойчивому, органично целостному состоянию [6].

Социокультурное проектирование является довольно широким понятием, которое связывают как с разработкой новых социокультурных отношений; с распространением концепций и методов проектирования на объекты социокультурной деятельности, с реализацией самостоятельного вида деятельности [7]. При этом проектность, как правило, связывается со становлением и развитием инновационных видов социокультурной деятельности. Нельзя не отметить, что необходимость курса на утверждение инноваций в различных сферах жизнедеятельности сегодня широко постулируется, однако в практической плоскости реализуется в ограниченных объемах. Следует также указать на довольно невысокую активность жителей Центрального Черноземья (да и всей страны в целом) в создании инноваций. На это указывают результаты полевых исследований, проведенных в Курской области в 2012 и 2016 годы (табл. 2).

Таблица 2

Участие жителей Курской области в создании и/или внедрении чего-либо нового (новая фирма, общественная организация, новое оборудование, новый продукт и т.п.), % от числа опрошенных, 2012/2016 гг.
Participation of residents of Kursk region in creation and/or implementation something new (new firm, public organization, new equipment, new product, etc.), % of number of respondents, 2012/2016.

	Новая фирма	Новый продукт	Новая технология	Новая услуга
Участвовал как организатор	0,8/1,2	0,8/0,8	0,6/0,4	1,6/0,8
Участвовал наравне с другими	0,8/2	1,3/1	1,7/1,8	2,7/1,8
Не участвовал	89,9/80,6	89,9/82	89,4/81,8	87,6/81,6
Затрудняюсь ответить	4,1/6,6	3,5/6,2	3,8/6,2	3,3/6,2
Отказ от ответа	4,4/9,6	4,5/10	4,5/9,8	4,8/9,8

Как свидетельствуют данные, приведенные в таблице, свыше 80 % жителей региона никаким образом не задействованы в практике социальных инноваций. В свою очередь, статистические данные также показывают крайне низкую динамику инновационного развития в регионах Центрального Черноземья. Следует признать, что для реализации инноваций сегодня в российских регионах не создана благоприятная среда, в которой их можно коммерциализовать. Последняя предполагает наличие эффективно работающих технопарков, в том числе при вузах, с прозрачной и открытой системой поддержки инновационных проектов, налоговые и таможенные льготы для компаний, построенных вокруг венчурных проектов, наличие венчурных фондов с опытом поддержки успешных венчурных проектов и т.д.

Российским философом и искусствоведом О.И. Генисаретским был сформулирован ряд установок (условий) осуществления социокультурного проектирования, соответствующих реализации проектных намерений [8]. Следует отметить, что наличие данных установок (условий) в регионах ЦЧ (на примере Курской области) мы можем проследить, опираясь на ре-

зультаты полевых социологических исследований, проводимых по методике «Социокультурный портрет региона». Остановимся на них немного подробнее.

1. Представление о самоценности региона (населенного пункта) проживания.
2. Ориентация на сохранение уникальности среды – природной и культурной.
3. Ориентация на создание регионального инновационного пространства.
4. Необходимость сохранения и развития человеческого потенциала.
5. Признание значимости для проектирования необходимых инфраструктур региональной территории (технологии, коммуникации, социально-организационная структура).

Представлениям о самоценности региона посвящен вопрос методики «Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?». Отметим, что в Курской области ответы «Я рад, что живу здесь» и «В целом я доволен, но многое не устраивает» дают выше двух третей жителей региона (2012 г. – 67,5%, 2016 г. – 71,8%), что свидетельствует о том, что они ощущают себя привязанными к месту проживания нитями привязанности к своей «малой родине», а также выражают высокую заинтересованность в ее максимальном обустройстве, повышении качества и уровня своей жизни. Ориентация на сохранение уникальности среды, прежде всего, природной, находит свое яркое проявление в обнаружении привлекательных черт своего региона (вариант ответа «красивая природа» в 2012 г. выбрали 78,9% респондентов, в 2016 г. – 80,8%), а также в ответах на вопрос о памятниках истории и культуры, которые требуют срочного ремонта, восстановления. Жителями региона, в первую очередь, названы храмы, старинные дома, имеющие историческую ценность, памятники советской эпохи, памятники, связанные с Великой Отечественной войной, памятники историческим деятелям и многое другое. Нельзя не отметить, что в ответах респондентов звучит высокая заинтересованность в обустройстве среды жизни, придании ей эстетического облика, восстановлении преемственной связи поколений, сохранении исторической памяти, а также создании новых памятников, отвечающих запросам молодых поколений, связывающих свою дальнейшую судьбу со своей «малой родиной».

Ориентация на создание инновационного пространства в ответах респондентов на вопрос об участии в создании новшеств, как уже указывалось ранее, выражена не столь отчетливо. Вместе с тем спрос на новации довольно выразительно прослеживается в ответах на вопрос о непривлекательных сторонах жизни в регионе – таких, как «здесь жизнь заглохла» (41,4% в 2012 г. и 47% в 2016 г.) и «здесь не любят инициативу» (27,5% в 2012 г. и 20,2% в 2016 г.), а также в оценке суждения «Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве» (2012 г. – 8,6 балла; 2016 г. – 8,8 баллов из 11). Жители региона охотно используют новшества в своей повседневной жизни – такие, как мобильные телефоны (94,4% в 2016 г. против 92,2% в 2012 г.), компьютер (72,6% против 62,7%), интернет (71,6% против 58,4%), общаются в социальных сетях (59,8% в 2016 г.). Изменения, происходящие в повседневной жизни по инициативе региональной власти, жителями также четко фиксируются, причем как позитивные (поддержка малого предпринимательства, обеспечение доступным и комфортным жильем, поддержка семей с детьми и т.д.), так и негативные (введение зон платных парковок, изменение тарифов ЖКХ, повышение цен на проезд в общественном транспорте, взимание платы за капитальный ремонт и т.д.). В целом при этом восприятие инноваций в регионе является весьма позитивным, жители региона готовы к переменам, однако их ответы дают понять, что перемены должны повышать качество жизни людей, а не снижать его.

На необходимость сохранения и развития человеческого потенциала указывают ответы респондентов, связанные с самоидентификацией граждан с той или иной имущественной группой, образованием, удовлетворенностью жизнью, уверенностью в завтрашнем дне и т.д. Характерно, что, несмотря на переживание социально-экономического кризиса, уверенность в будущем жителей Курской области существенно не изменилась (36,8% в 2012 г. и 36,3% в 2016 г.), хотя удовлетворенность жизни немного снизилась (54,7% в 2012 г. и 51,2% в 2016 г.). Проблема развития человеческого потенциала сегодня рассматривается, прежде всего, как вопрос о соответствии качественных характеристик рабочей силы характеру современ-

ной экономики. Следует признать, что об органичном соответствии сегодня говорить не приходится.

Что касается развития необходимых инфраструктур региональной территории, то здесь следует признать картину амбивалентной. С одной стороны, в Центральном Черноземье, несомненно, фиксируется наличие исходных компонентов данной структуры [9]. Но, с другой стороны, мы наблюдаем явный диссонанс между постулируемым и реальным положением дел, диссонанс между реальными инерционными практиками социальных институтов (прежде всего, речь идет об институтах управления) и социокультурными вызовами современности.

Тем самым мы видим, что в большинстве своем ключевые установки осуществления социокультурного проектирования в макрорегионе присутствуют. При этом явно западает инфраструктурная составляющая, требующая адекватного управленческого подкрепления.

Утверждение социокультурного проектирования как ведущей технологии управленческой деятельности, на наш взгляд, является крайне важным для успешного социального развития. Управление, связанное в проективной деятельностью, предполагает четкую проработку целей, задач, результатов проектов при учете возможных приемлемых рисков; фиксацию центров ответственности за реализуемые проекты в целом и их отдельные части; разработку системы прогнозирующего планирования работ; организацию системы контроля и регулирования процесса выполнения проекта с учетом обратных связей; наконец, подготовку и утверждение команд проектов при обеспечении координации усилий тех, кто, так или иначе, связан с реализацией проектов. При этом цель, процесс и результат оказываются неразрывными звеньями одной цепи, обеспечивающей эффективную управленческую деятельность.

Список литературы

1. Зарубина Н.Н. Упрощение массовых социальных практик как вектор трансформации повседневности в сложном социуме // Историческая психология и социология истории. 2013. № 2. С. 29-45.
2. См.: Курская область в динамике социокультурных измерений / Е.А. Когай, Ю.М. Пасовец и др. Курск: ООО «Учитель», 2011. 232 с.
3. См.: Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация 2010). М.: ИФРАН. 111 с. В 2016 г. исследование проведено с учетом модификации методики 2015 г.
4. Бабинцев В.П., Титова В.А. Имитации в системе муниципального управления // Вестник Белгородского государственного университета. 2015. № 8. С. 49-53.
5. Дридзе Т.М., Трущенко О.Е. Вместо введения. Прогнозное социальное проектирование – перспективная форма интеграции науки с практикой выработки управленческих решений // Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы / Отв. ред. д. психол. н., проф. Т.М. Дридзе; РАН; Институт социологии; 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1994. С. 3-11.
6. Лапин Н.И. Гуманистический выбор населения России и центры внимания российской социологии // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 23-34.
7. Колинко И.В. Общественный и междисциплинарный подходы в социокультурном проектировании // Вестник МГУКИ. 2011. № 1. С. 108-113.
8. Генисаретский О.И. Еще раз о средовом проектировании и проектности культуры (заметки по ходу дела) // Кентавр: Методологический альманах. № 3. М., 1996. С. 25-30.
9. См. об этом: Когай Е. А., Пасовец Ю. М., Когай А. А., Яцкова Д. С. Курская область на социокультурной карте России: монография. Курск: МУП «Курская городская типография», 2015. 236 с.